

Тульский научный вестник. Серия История. Языкознание. 2022. Вып. 3 (11). С. 91–99.
Tula Scientific Bulletin. History. Linguistics. 2022. Issue 3 (11). P. 91–99.

Научная статья

УДК 811.112.2

<https://doi.org/10.22405/2712-8407-2022-3-91-99>

СПЕЦИФИКА КОНСТРУИРОВАНИЯ АКРОНИМОВ В РАЗЛИЧНЫХ ОНИМАХ НЕМЕЦКОГО ЭКОНОМИЧЕСКОГО ДИСКУРСА

**Светлана Вениаминовна
Лебедева¹**

**Анастасия Михайловна
Хенель²**

^{1,2} Курский государственный университет,
Курск, Россия,

¹lebedeva15sv@yandex.ru

²A.Markova@web.de

Аннотация. В статье обсуждаются причины и роль заимствований при создании акронимов и омоакронимов в различных онимах, формирующих немецкий экономический дискурс. Рассматриваются преимущественно их особенности в документонимах, идеонимах, в том числе прагматонимах, эргонимах и фирмонимах, а также в гемеронимах. Функции, выполняемые акронимами, в различных онимах различны, что влияет на выбор протяженности усечения-заимствования при образовании акронима. Так, в фирмонимах важнейшей функцией акронимов является рекламная функции, а также коммуникационная и мнемоническая функции, т.е. акроним должен быть удобен для произношения и запоминания. Основной же функцией акронимов в документонимах является информационная функция, а также функция индивидуализации, конкретизации, в силу чего предпочтение отдается не выбору заимствования в форме инициала, а выбору усечения, причем с максимальной протяженностью.

Ключевые слова: оним, экономика, дискурс, заимствование, акроним, функция, компонент.

Для цитирования: Лебедева С. В., Хенель А. М. Специфика конструирования акронимов в различных онимах немецкого экономического дискурса // Тульский научный вестник. Серия История. Языкознание. 2022. Вып. 3 (11). С. 91–99. <https://doi.org/10.22405/2712-8407-2022-3-91-99>

Сведения об авторах: С. В. Лебедева – профессор, заведующий кафедрой иностранных языков и профессиональной коммуникации, Курский государственный университет, 305000, Россия, Курская область, г. Курск, ул. Радищева 33;

А. М. Хенель – магистрант кафедры иностранных языков и профессиональной коммуникации, Курский государственный университет, 305000, Россия, Курская область, г. Курск, ул. Радищева 33.

© Лебедева С. В., Хенель А. М., 2022

Scientific Article
UDC 811.112.2
<https://doi.org/10.22405/2712-8407-2022-3-91-99>

SPECIFICS OF CONSTRUCTION OF ACRONYMS IN VARIOUS ONYMS OF GERMAN ECONOMIC DISCOURSE

Svetlana V. Lebedeva¹

Anastasia M. Henel²

^{1, 2} Kursk State University,
Kursk, Russia,

¹lebedeva15sv@yandex.ru

²A.Markova@web.de

Abstract. The article discusses the causes and role of borrowing in the creation of acronyms and homoacronyms in the various onyms that shape German economic discourse. The authors consider their features mainly in documentonyms, ideonyms, including pragmatonyms, ergonyms and firmonyms, as well as in hemeronyms. The functions of acronyms are different in different onyms, which affects the choice of truncation-borrowing length in the formation of an acronym. Thus, in firmonyms, the most important function of acronyms is advertising, as well as communication and mnemonic functions, i.e. the acronym should be convenient for pronunciation and memorization. The main function of acronyms in documentonyms is the information function, as well as the function of individualization, concretization, due to which preference is given not to the choice of borrowing in the form of an initial, but to the choice of truncation, and with maximum length.

Keywords: onym, economics, discourse, borrowing, acronym, function, component.

For citation: Lebedeva, SV & Henel, AM 2022, 'Specifics of construction of acronyms in various onyms of German economic discourse', *Tula Scientific Bulletin. History. Linguistics*, issue 3 (11), pp. 91-99, <https://doi.org/10.22405/2712-8407-2022-3-91-99> (in Russ.)

Information about the Authors: *Svetlana V. Lebedeva* – Professor, Head of the Chair of Foreign Languages and Professional Communication, Kursk State University, 33 Radishcheva St, Kursk, 305000, Russia;
Anastasia M. Henel – Master's student of the Chair of Foreign Languages and Professional Communication, Kursk State University, 33 Radishcheva St, Kursk, 305000, Russia.

Введение

Дискурс в настоящее время привлекает внимание многих исследователей, являясь объектом междисциплинарного изучения [см., 1; 5; 6; 8; 10; 11; 12 и др. Например, Т. А. ван Дейк изучает дискурс с позиций социокультурологии, трактуя его как текст, произнесенный актуально [3]; в диссертационном исследовании С. А. Сухих дискурс рассматривается с точки зрения прагмалингвистики и представляется многоаспектная личностно ориентированная модель дискурса [13]. А. И. Варшавская рассматривает проблему в русле когнитологии, вводя понятие дискурс-текста, где дискурс понимается как процесс языкового мышления, а текст – как продукт этого процесса [2].

В предлагаемой статье уделяется внимание роли заимствований в различных онимах немецкого экономического дискурса при создании акронимов. Нас интересуют более частные аспекты, поэтому нам ближе определение дискурса как последовательности коммуникативных актов, в качестве которых могут служить также письменные тексты с общими тематическими признаками и имеющие коммуникативную направленность. При этом мы акцентируем внимание на таких компонентах дискурса как онимы, встречающиеся в немецком языке и содержащие заимствования. Заметим, что аббревиатуры-онимы рассматриваются в статье Т. С. Марковой в таких видах дискурсов, как экономический, политический, газетно-публицистический и компьютерный [9]. Нашей целью является не сравнение функций онимов в различных дискурсах, а более конкретная проблема – особенности использования заимствований онимов экономического дискурса в образовании акронимов. Как известно, А. А. Исакова изучает прагмонимы в качестве составляющей рекламного дискурса в структурном, семантическом и прагматическом аспекте, однако в качестве материала используется русский язык [4]. В работе Ю. В. Кобенко анализируется индекс экзоглоссности различных лексико-семантических групп в системе немецкого языка, причем в анализ вовлекаются помимо средств массовой информации и экономики также сферы науки и техники, компьютерных и Internet-технологий, моды и спорта [7]. Полагаем, что конкретизация материала нашего исследования обеспечивает в определенной мере его новизну.

Считаем необходимым сделать некоторые пояснения, направленные на введение в проблему. Так, в определенной мере заимствованиям-аббревиатурам присуща функция отражения международной значимости, например документа, о чем свидетельствует узнаваемость аббревиатуры-онима и без расшифровки. Примером могут служить сокращения наиболее известных договоров, соглашений и других документов, таких как стандарт АКА (который используется специалистами по международным перевозкам без расшифровки, в том числе и в РФ), MARPOL - MARine POLLution (международные предписания по предупреждению загрязнения морского бассейна судами, разработанные Международной морской организацией ММО), MARPOL - Marine Policy (соглашение о предотвращении загрязнения морей морскими судами), Oilpol – Oil Pollution Convention (Международная Конвенция по предотвращению загрязнения моря нефтью), CIM - Convention Internationale concernant le transport des Marchandises par chemin de fer (Международное соглашение о железнодорожных грузовых перевозках).

Несмотря на то, что выполнение аббревиатурами информационной функции оспаривается рядом исследователей, мы склонны разделять мнение О. Е. Яковлевой о том, что аббревиатуры, содержащие усечения слов, сохраняют морфемное значение и могут указывать на определённую мотивировочную характеристику (характер деятельности, тематика, местоположение и т.д.), а, значит, компоненты-заимствования в сокращенном виде способны выполнять информативную функцию [15], хотя и в ограниченной мере. Например, компонент MARI (сокращение от

maritim /от средне-франц. maritime, далее от латинск. maritimus (“на море» от mare (“море”)/) несет в себе информацию о том, что данный эргоним (MARIKO.RIS - Maritimes Kompetenzzentrum Regionale Innovationsstrategie, des Landes Niedersachsen /Морской центр развития региональных инновационных стратегий земли Нижняя Саксония/) или идеоним MARIS – Pilotprojekt der G7 zur Informationsgesellschaft im maritimen Bereich /пилот-проект Большой семерки по созданию информационной компании в области морского судоходства/) относится к сфере морского судоходства.

В сфере медицины аббревиатура-заимствование может выполнять функцию сокрытия или затенения информации, способной вызвать у адресата (пациента) или его окружающих отрицательные эмоции, что видно из такого документонима как HIVHG - HIV-Hilfegesetz, Gesetz über die humanitäre Hilfe für durch Blutprodukte HIV-infizierte Personen (закон о гуманитарной помощи лицам, инфицированным ВИЧ через продукты крови), где HIV – Human immunodeficiency virus – вирус иммунодефицита человека (ВИЧ).

Целесообразно сделать некоторые замечания по употреблению в онимах экономического дискурса именно англицизмов, заимствованных в немецкий язык в последнее время. Традиционно в качестве причин использования англицизмов для создания терминов-гибридов называются такие как: потребность в наименовании новой вещи или явления; необходимость разграничить термины, близкие по содержанию, но имеющие различные нюансы; необходимость специализации понятий — в той или иной сфере, для тех или иных целей; указание на соотнесенность с системой терминов, обслуживающих определенную тематическую область (в нашем случае – экономический дискурс); указание на связь с терминологией вычислительной техники, сложившейся на базе английского языка; воздействие иноязычного слова как более престижного, "красиво звучащего" [14, с. 117]; дань моде, показатель образовательного ценза автора устного или письменного текста.

Сокращения эргонимов зачастую содержат в качестве английского компонента наименование объекта исследования, являющегося инновацией в науке и/или технике, благодаря чему реализуется прежде всего номинативная функция или функция заполнения лакун при отсутствии соответствия в немецком языке, например: IESE - Fraunhofer Institut für Experimentelles Software Engineering Институт разработки экспериментального программного обеспечения Общества имени Фраунгофера, IBN - Institut für Biophysik und Nanosystemforschung Институт биофизики и исследования наносистемы, ISD – Institut für Soziales Design Институт социального дизайна (проектирования предприятий торговли, питания, учреждений; Австрия), ISIS – Institut für Softwaretechnik und Interaktive Systeme Институт техники программного обеспечения и интерактивных систем, MRM – Institut für Materials Resource Management der Universität Augsburg Институт управления материальными ресурсами (при университете Аугсбурга), ÖCI – Österreichisches Controller-Institut Австрийский институт контроллинга; DGAP – Deutsche Gesellschaft für Ad-hoc-Publizität Германское общество моментальной публикации данных для биржи.

Функцию заполнения лакун в языке-реципиенте выполняют англицизмы и в идеонимах, например Offshore, Mailbox, Teletype: OWEA – Offshore Wind-Energie-Anlage оффшорная установка по использованию энергии ветра, AMNET - Allgemeines Mailbox-Netzwerk общая сеть электронной почты, TTS – Teletype-Setzmaschine теле-тайп.

В случае употребления в эргонимах англицизмов, для которых существуют немецкие соответствия, например: GNS – Gesellschaft für Nuklear-Service Общество по обслуживанию ядерных установок (Service – Bedienung), QCGD – Quality Circle Gesellschaft Deutschland Немецкое общество по обеспечению качества (Quality Circle –

Qualitätszirkel), GOR – Gesellschaft für Operations Research *Общество по вопросам изучения операций* (Operations Research – Operationsforschung), использование их можно объяснить данью моде, стремлением создания более современного имиджа объединения, общества.

Материалы и методы

Поскольку дискурс имеет коммуникативную направленность, естественно предположить, что его составляющие должны быть максимально удобны для восприятия, произношения и запоминания всем участникам диалога, в том числе и иностранным. В силу этого возникает необходимость упрощения пространных словосочетаний, которыми представлены рассматриваемые онимы немецкого языка, что могло бы быть достигнуто заменой их сокращениями. Проблема состоит в том, что зачастую и полученные аббревиатуры в немецком языке также являются многокомпонентными, причем число компонентов в аббревиатуре нередко достигает шестиЮ например: RVOrgRefBefrG – Gesetz zur Abgaben – und Gerichtskostenbefreiung im Rahmen der Organisationsreform in der gesetzlichen Rentenversicherung (*закон об освобождении от оплаты судебных издержек в рамках реформы организации обязательного (государственного) пенсионного страхования*), PUKErnAnO – Anordnung zur Ernennung und Entlassung der Beamten der Unfallkasse Post und Telekom (*положение о назначении и увольнении чиновников касс, выплачивающих пособия по временной нетрудоспособности вследствие несчастного случая на производстве или профессионального заболевания, в области почтовой и телекоммуникационной связи*).

Казалось бы, проблема могла быть решена достаточно просто за счет уменьшения числа компонентов в аббревиатуре, например: WBG – Wohnraumbewirtschaftungsgesetz (*закон об управлении жилым помещением*) вместо WohnRBewG. Однако это вызывает две новых проблемы: во-первых, ведет к созданию синонимии; во-вторых, при упрощении аббревиатуры могут появиться омонимы, например: WBG 1) Wehrbeschwerdeordnung – (*положение о подаче жалоб военнослужащими*) 2) Wertpapierbereinigungsgesetz (*закон об урегулировании правоотношений по ценным бумагам, пропавшим или уничтоженным в ходе боевых действий*) 3) Wohnungsbaugesetz (*закон о жилищном строительстве*).

Помочь в этом может создание акронимов, т.е. сокращения, произносимого слитно, а не «по буквам». Образование акронимов безусловно связано с наличием в составе сокращения гласных, поэтому нередко случаи использования вместо немецкого слова, начинающегося с согласной его иноязычного синонима, привносящего в аббревиатуру гласный. Этот прием составления акронима свойственен всем онимам, например: DIT – Deutscher Investment Trust (*Немецкая инвестиционная трастовая компания*), где автохтонный компонент Kapitalanlage заменен заимствованием Investment (фирмоним); AVIV – Arbeitslosenversicherungs – und Insolvenzentschädigungsverordnung (*положение о страховании на случай безработицы и о выплате компенсации в случае банкротства, Швейцария*), где использовано заимствование Insolvenz вместо немецкого варианта Pleite (документоним); Sprint – Strategisches Programm für Innovation und Technologietransfer (*стратегическая программа обмена инновациями и технологиями*), Innovation вместо Neuigkeit (идеоним); DAR – Deutsches Autorecht (*журнал по вопросам немецкого автомобильного права*), Auto вместо Kraftwerk (гемероним); FOM – Hochschule für Oekonomie & Management /eine private Hochschule/ (*частная высшая школа экономики и менеджмента*), Oekonomie вместо Wirtschaft (эргоним).

Второе затруднение может быть вызвано такой этноязыковой особенностью немецкого языка как наличие умлаутов, что может вызвать затруднения при произношении, например: EGInsOÄndG Gesetz zur Änderung des Einführungsgesetzes zur In-

solvenzordnung und anderer Gesetze (закон об изменении вводного закона к положению о конкурсном производстве и другим законам), ÖWiG – Österreichische Wissenschaftsgesellschaft (Австрийское научное общество), ÖWAV – Österreichischer Wasser- und Abfallwirtschaftsverband (Австрийское объединение водного хозяйства и утилизации отходов). Этим объясняется замена в ряде сокращений англоязычного топонима Österreich компонентом Austria, например: RBA Raiffeisenbank Austria (австрийское дочернее предприятие центрального Райффайзенбанка), PRVA Public Relations Verband Austria (Объединение Австрии по вопросам связей с общественностью).

Как можно видеть, использование заимствованных компонентов для создания акронимов характерно для всех видов онимов немецкого экономического дискурса, однако в количественном плане существует определенная разница. Наибольшее число такого рода акронимов отмечено среди идеонимов (25 ЛЕ из 67 = 37,31 %). Далее по нисходящей следуют: прагматонимы (4 ЛЕ из 17 = 23,52 %), эргонимы (116 ЛЕ из 526 = 20,38 %) и фирмонимы (44 ЛЕ из 224 = 19,64 %). В меньшей степени они присутствуют в гемеронимах (11 ЛЕ из 68 = 16,17 %) и документонимах (13 ЛЕ из 86 = 15,11 %). Объяснить это можно тем, что, облегчая коммуникацию и запоминание, акронимы одновременно выполняют в определенной мере рекламную функцию, что более необходимо для идеонимов, прагматонимов, эргонимов и фирмонимов, и практически не важно для документонимов, лишенных этой функции.

Что касается фирмонимов, для которых рекламная функция существенна, можно отметить, что в этом виде онимов чаще всего встречаются омоакронимы, способные выполнять эту роль в наибольшей степени, поскольку акронимы, совпадающие с узуальными единицами не только по звучанию, но и по семантике, обращают на себя внимание и сохраняются в памяти в наибольшей степени. Среди фирмонимов выделяем такие омоакронимы (в которых присутствуют экзогенные элементы) как: V.U.S. - Berzelius Umwelt-Service (Компания по экологичному обслуживанию имени Берцелиуса, АО по утилизации вторичного сырья) /Bus – автобус/, ASK – Akademische Software-Kooperation (академическая кооперация по разработке программного обеспечения) /ask - англ. яз.: спрашивай/, D.A.S. – Deutscher Automobilschutz (Немецкая компания по страхованию автомобилей) /das – артикль среднего рода/, DANТА – Deutsche Agentur für Health Technology Assessment (Немецкое агентство разработки и оценки технологических систем для здравоохранения) /Data – дата/, gib – Gesellschaft für Information und Bildung mbH, Siegen (Общество, занимающееся вопросами информации и образования, ООО, Зиген) /gib – дай/, dabei - Dachverband berufliche Integration (Österreich) (головная организация по вопросам профессиональной адаптации и интеграции, Австрия) /dabei – при этом/, FaZIT - Führungskraft auf Zeit im Team, Kaurst «ФаЦИТ ГмбХ» («Временное руководство в команде» (ООО по обеспечению работой менеджеров, благодаря назначению на временное руководство в группе, Каурст) /Fazit – итог, вывод/, G.A.S. – Gesellschaft für analytische Sensorensysteme, Dortmund (компания по разработке аналитических сенсорных систем, Дортмунд) /Gas – газ/, plus - Prima leben und sparen («Отлично жить и экономить», немецкая международная сеть дисконтных супермаркетов, основанная в 1972 году) /plus – плюс/.

Среди остальных онимов омоакронимы встречаются значительно реже, тем не менее отдельного упоминания достоин такой омоакроним как BAUM - Bundesdeutscher Arbeitskreis für umweltbewußtes Management (Рабочая группа в парламенте ФРГ по делам управления с учетом экологической безопасности) / BAUM Bundesdeutscher Arbeitskreis für umweltbewußtes Management Рабочая группа в парламенте ФРГ по делам управления с учетом экологической безопасности) / Baum – дерево/, поскольку он по своему значению может быть соотнесен с экологией.

Интересно отметить также, что при отсутствии заимствований с начальным компонентом-гласным в фирмонимах неоднократно используются слоги заимствований, обеспечивающих получение акронима, например: Detecon – Deutsche Telepost Consulting (*немецкая консалтинговая фирма по вопросам теле- и почтовых услуг*), DeTeMedien - Deutsche Telekom Medien (*фирма «Дойче Телеком Медиен», фирма по производству мультимедийных средств группы предприятий «Дойче Телеком»*), DeCeTe - Duisburger Container Terminalgesellschaft (*«Дэцэтэ» компания по обслуживанию терминалов в контейнерных перевозках, Дуйсбург*). При этом главным условием является удобство коммуникации (произнесения), а не прозрачность аббревиатуры, т.к. компонент Te, как мы видим, может расшифровываться как Telekom и как Terminal.

В документонимах же главной функцией создаваемых акронимов является не рекламная, а информационная, обеспечивающая в максимальной степени возможность понять содержание документа, для наименования которого создан акроним. Поэтому при создании акронима выбирается сокращение заимствования, имеющее наиболее длинный «след» в аббревиатуре, что исключает его совпадение с другим заимствованием, начинающимся с того же инициала-гласного, например: EGInsOÄndG Gesetz zur Änderung des Einführungsgesetzes zur Insolvenzordnung und anderer Gesetze (*закон об изменении вводного закона к положению о конкурсном производстве и другим законам*), AuslInvG Auslandsinvestitionsgesetz (Gesetz über den Vertrieb ausländischer Investmentanteile und über die Besteuerung der Erträge aus ausländischen Investmentanteilen (*закон об иностранных инвестициях, закон о реализации долей иностранных граждан в инвестициях и о налогообложении доходов от долей капиталовложений за границу*)), AuslInvestmG Auslandsinvestmentgesetz (Gesetz über den Vertrieb ausländischer Investmentanteile und über die Besteuerung der Erträge - *закон о реализации зарубежных ценных бумаг (акций), зарубежных долей собственности в инвестиционной компании и о налогообложении доходов от данной операции; закон о ценных бумагах иностранных инвестиционных компаний*), хотя это делает аббревиатуру достаточно громоздкой и, следовательно, непригодной для выполнения рекламной функции, зато способствует ее прозрачности.

Выводы

Подводя итог изложенному выше, можно констатировать, что акронимы создаются зачастую намеренно, в силу чего выбор их компонентов осуществляется осознанно, поэтому вместо автохтонной ЛЕ, начинающейся с согласного выбирается экзогенная ЛЕ, начинающаяся с гласного, который и служит инициалом, вставляемым в акроним. Если это невозможно, вместо инициала выбирается слог. Этот прием одинаков для всех видов онимов. Существуют однако и особенности, характерные для конкретных онимов. Так, для фирмонимов типичны омоакронимы, поскольку они являются наиболее яркими и запоминающимися акронимами, т.е. наиболее отвечают осуществлению рекламной функции, присущей единицам фирмонимов. Иначе обстоит дело с документонимами. Для них важно не выполнение рекламной функции, а максимальная передача содержания именуемого документа, т.е. выполнение информационной функции. Поэтому при сокращении документонима аббревиатура зачастую содержит усечения достаточной протяженности, поскольку они содержат максимум остаточной информации.

Список источников и литературы

1. Григорьева В. С. Дискурс как элемент коммуникативного процесса: прагмалингвистический и когнитивный аспекты: монография. Тамбов. 2007. 288 с.

2. Варшавская А. И. Смысловые отношения в структуре языка: (на материале современного английского языка). Л.: Издательство Ленинградского Университета, 1984. 135 с.
3. Дейк, ван Т. А. Язык. Познание. Коммуникация. 2000. 308 с.
4. Исакова А. А. Прагмонимы современного русского языка как составляющая рекламного дискурса: лингво-когнитивная, семантическая, структурно-прагматическая характеристика // Автореф. дисс. ... докт. филол. наук, Челябинск 2012, 43 с.
5. Карасик В. И. Языковой круг: личность, концепты, дискурс. Монография. Волгоград: Перемена. 2002. 477 с.
6. Касавин И. Т. Текст. Дискурс. Контекст. Введение в социальную эпистемологию языка. Замысел книги // Эпистемология и философия науки, 2009. Т. 19, №1. С. 53–56.
7. Кобенко Ю. В. Экзогlossные тенденции в языковой ситуации в ФРГ // Автореферат дисс. ... докт. филол. н., Самара 2013. 49 с.
8. Макаров М. Л. Основы теории дискурса. М.: ИТДГК «Гнозис». 2003. 280 с.
9. Маркова Т. С. Виды и функции аббревиатур-онимов в различных дискурсах (на материале современного немецкого языка) // Теория языка и межкультурная коммуникация №1 (36). 2020 г. Курский гос. ун-т, Курск. С. 184–194
10. Олянич А. В. Презентационная теория дискурса: монография. – М.: Гнозис, 2007. 408 с.
11. Седов К. Ф. Дискурс и личность: эволюция коммуникативной компетенции. М.: Лабиринт, 2004. 320 с.
12. Сидоров Е. В. Онтология дискурса. М.: Издательство ЛКИ, 2008. 232 с.
13. Сухих С. А. Прагмалингвистическое измерение коммуникативного процесса: Дисс. ... д-ра филол. наук. Краснодар, 1998.
14. Хорольцева В. С. Активные процессы заимствования англицизмов в русском и чешском языке // Филология и лингвистика в современном обществе: материалы II междунар. науч. конф. (г. Москва, февраль 2014 г.). М.: Буки-Веди, 2014. С. 116–119.
15. Яковлева О. Е. Семиотические типы прагмонимов современного русского языка: на материале номинаций продуктов питания: дисс. ... канд. филол. наук. Новосибирск. 2006. 246 с.

References

1. Grigoryeva, VS 2007, *Diskurs kak element kommunikativnogo protsessa: pragmalinguisticheskii i kognitivnyy aspekty* (Discourse as an element of the communicative process: pragmalinguistic and cognitive aspects), Tambov. (In Russ.)
2. Varshavskaya, AI 1984, *Smyslovyye otnosheniya v strukture yazyka: (na materiale sovremennogo angliyskogo yazyka)* Semantic relations in the structure of language: (based on the material of modern English), Izdatelstvo Leningradskogo Universiteta publ, Leningrad (In Russ.)
3. Dijk Van, TA 2000, *Yazyk. Poznanie. Kommunikatsiya* (Language. Cognition. Communication). (In Russ.)
4. Isakova, AA 2012, *Pragmonimy sovremennogo russkogo yazyka kak sostavlyayushchaya reklamnogo diskursa: lingvo-kognitivnaya, semanticheskaya, strukturno-pragmaticheskaya kharakteristika* (The pragmonyms of the modern Russian language as a component of advertising discourse: linguistic-cognitive, semantic, structural-pragmatic characteristics), doctoral thesis, Chelyabinsk. (In Russ.)
5. Karasik, VI 2002, *Yazykovoy krug: lichnost', kontsepty, diskurs* (Language circle: personality, concepts, discourse), Peremena publ, Volgograd. (In Russ.)
6. Kasavin, IT 2009, 'Tekst. Diskurs. Kontekst. Vvedeniye v sotsial'nyuyu epistemologiyu yazyka. Zamysel knigi' (Text. Discourse. Context. An introduction to the social epistemology of language. The idea of the book), *Epistemologiya i filosofiya nauki*, Vol. 19, no.1. pp. 53–56. (In Russ.)
7. Kobenko, Yu.V 2013, *Ekzoglossnyye tendentsii v yazykovoy situatsii v FRG* (Exoglossic tendencies in the linguistic situation in Germany), doctoral thesis, Samara. (In Russ.)
8. Makarov, ML 2003, *Osnovy teorii diskursa* (Fundamentals of the theory of discourse), ITDGGK «Gnozis» publ, Moscow. (In Russ.)

9. Markova, TS 2020, 'Vidy i funktsii abbreviatur-onimov v razlichnykh diskursakh (na materiale sovremennogo nemetskogo yazyka)' (Types and functions of acronyms in various discourses (based on the material of modern German)), *Theory of Language and Intercultural Communication*, no.1(36), pp. 184-194. (In Russ.)
10. Olyanich, AV 2007, *Prezentatsionnaya teoriya diskursa* (Presentation theory of discourse), Gnozis publ, Moscow (In Russ.)
11. Sedov, KF, 2004, *Diskurs i lichnost: evolyutsiya kommunikativnoy kompetentsii* (Discourse and personality: the evolution of communicative competence), Labirint publ, Moscow. (In Russ.)
12. Sidorov, EV 2008, *Ontologiya diskursa* (Ontology of discourse), Izdatelstvo LKI publ, Moscow (In Russ.)
13. Sukhikh, SA 1998, *Pragmalingvisticheskoye izmereniye kommunikativnogo protsessa* (The pragmalinguistic dimension of the communicative process), doctoral thesis, Krasnodar. (In Russ.)
14. Khoroltseva, VS 2014, 'Aktivnyye protsessy zaimstvovaniya anglitsizmov v russkom i cheshskom yazyke' (Active borrowing processes of Anglicisms in Russian and Czech), *Filologiya i lingvistika v sovremennom obshchestve*, February, Moscow, Buki-Vedi publ, Moscow, pp. 116–119. (In Russ.)
15. Yakovleva, OYe 2006, *Semioticheskiye tipy pragmatonimov sovremennogo russkogo yazyka: na materiale nominatsiy produktov pitaniya* (Semiotic types of pragmatonyms in the modern Russian language: based on food nominations), PhD thesis, Novosibirsk (In Russ.)

Вклад авторов:

Лебедева С. В. – идея; написание статьи; научное редактирование текста.

Хенель А. М. – сбор материала; обработка материала; написание статьи.

Contribution of the authors:

Lebedeva S. V. – idea; article writing; scientific text editing.

Henel A. M. – collecting material; processing material; writing an article.

Статья поступила в редакцию: 31.10.2022
Одобрена после рецензирования: 25.11.2022
Принята к публикации: 16.12.2022

The article was submitted: 31.10.2022
Approved after reviewing: 25.11.2022
Accepted for publication: 16.12.2022